

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР СО РАН**

РОССИЙСКИЙ ФОНД ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ЭКОЛОГИЯ ДРЕВНИХ И ТРАДИЦИОННЫХ ОБЩЕСТВ

**МАТЕРИАЛЫ
VI МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

ВЫПУСК 6

Тюмень, 2–6 ноября 2020 г.

**Тюмень
ТюмНЦ СО РАН
2020**

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
UNIVERSITY OF TYUMEN
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE SB RAS
RUSSIAN FOUNDATION FOR BASIC RESEARCH

VI INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONFERENCE
**ECOLOGY OF ANCIENT
AND TRADITIONAL SOCIETIES**
PROCEEDINGS OF CONFERENCE

ISSUE 6

Tyumen, November 2–6, 2020

Tyumen
Tyumen Scientific Centre SB RAS
2020

- Э40 **Экология** древних и традиционных обществ: Материалы VI Международной научной конференции, Тюмень, 2–6 ноября 2020 г. / Отв. ред. Н.П. Матвеева, Н.Е. Рябогина. Тюмень: Изд-во ТюмНЦ СО РАН, 2020. Вып. 6. 438 с.
ISBN 978-5-89181-072-3

Сборник содержит материалы выступлений участников VI международной научной конференции «Экология древних и традиционных обществ», состоявшейся в Тюмени 2–6 ноября 2020 г. Конференция фокусируется на результатах междисциплинарных исследований, раскрывающих процессы взаимоотношений человека, природы и общества в широких хронологических и территориальных рамках. Материалы освещают новые результаты исследований изменения окружающей среды в связи с историческими процессами как локального, так и регионального уровня, обсуждаются вариации адаптационных стратегий, культурной составляющей антропогенного воздействия на среду обитания, исторической экологии человека, практики преобразования ландшафтов в разные эпохи. Представленные доклады освещают как следы человеческой истории, скрытые в природных комплексах, так и природные события, отраженные в антропологических, археологических, этнологических и исторических материалах.

Редакционная коллегия:

Н.П. Матвеева, д.и.н.; Н.Е. Рябогина, к.г.-м.н. (отв. редакторы)
В.Н. Адаев, к.и.н.; А.В. Борисов, к.б.н.; А.П. Бужилова, д.и.н., акад. РАН;
Л.А. Вязов, к.и.н.; П.А. Косинцев, к.б.н.; Л.А. Орландо, PhD (Франция);
Е.В. Пономаренко, PhD (Канада); С.М. Слепченко, к.б.н.;
Л.В. Татаурова, к.и.н.; А.А. Тишкин, д.и.н.; Д.В. Шарапов, PhD

**Организация конференции
«Экология древних и традиционных обществ»
и издание материалов осуществлены при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
(РФФИ, проект № 20-09-22028)**

ББК 26.820.4

Э40

<https://doi.org/10.20874/978-5-89181-072-3>

E40 Ecology of ancient and traditional societies: Proceedings of VI International scientific conference, Tyumen, November 2–6, 2020 / Eds. N.P. Matveeva, N.E. Ryabogina. Tyumen: Tyumen Scientific Centre SB RAS, 2020. Iss.6. 438 p.

ISBN 978-5-89181-072-3

Proceedings of conference contain short articles by the participants of the 6th International Scientific Conference "Ecology of Ancient and Traditional Societies", held in Tyumen on November 2–6, 2020. The conference focuses on the results of interdisciplinary research revealing the relationships between people, ancient or traditional communities and the environment in a wide spatial-chronological context. The materials highlight new results of studies of environmental changes in connection with historical processes at both local and regional levels, discuss variations in adaptation strategies, the cultural component of anthropogenic impact on the environment, historical human ecology, the practice of transforming landscapes in different chronological scales. The papers cover both traces of human history hidden in a natural environment, as well as natural events reflected in anthropological, archaeological, ethnological and historical materials.

Editors:

N.P. Matveeva, Doctor of History, Professor, University of Tyumen;

N.E. Ryabogina, PhD, Tyumen Scientific Centre SB RAS

Editorial Board:

V.N. Adaev, PhD, Tyumen; A.V. Borisov, PhD, Pushchino;

Buzhilova A.P., Doctor of History, Acad. RAS, Moscow; Vyazov L.A., PhD, Kazan;

P.A. Kosintsev, PhD, Yekaterinburg; Orlando L.A., PhD, Toulouse (France);

E.V. Ponomarenko, PhD, Ottawa (Canada); Slepchenko S.M., PhD, Tyumen;

L.V. Tataurova, PhD, Omsk; Tishkin A.A., Doctor of History, Professor, Barnaul;

Sharapov D.V., PhD, Tyumen

**The publication, organization and holding of the conference
supported by the RFBR grant 20-09-22028**

ISBN 978-5-89181-072-3

© Изд-во ТюмНЦ СО РАН, 2020

венного прироста на протяжении 1780–1850 гг. в Преображенском приходе, расположенном в Такмыцкой слободе Тарского уезда, были стабильно высокими, составив более 6 050 человек. При этом население прихода увеличивалось за счет только естественного прироста ежегодно на 1,1–3,9 %, а преобладание рожденных жителей над умершими составляло не менее 100 человек [Кабакова, 2008, с. 99].

Оборотной стороной высокой рождаемости оставалась стабильно высокая младенческая смертность. Отсутствие врачебной помощи, недостаток медицинских знаний у населения оставались непреодолимыми препятствиями, что признавали местные власти. В отчете тобольского губернатора за 1851 г. сказано о нехватке врачей: «из 21 вакансий только 4 замещены» [Отчет по управлению Западной Сибири за 1851 г., л. 13 об.]. Порой вспыхивали эпидемии, поражавшие представителей разных возрастов. В документах упоминается о сибирской язве, от которой гибли и люди, и животные. Например, в рапорте инспектора войск генерал-майора Лаврова Сибирскому генерал-губернатору говорится: «Свирепствующая каждый год на сибирской линии ... сибирская язва и ныне открылась», «к 12 июля 1807 года умерло 60 человек, лошадей и рогатого скота – 123» [По отношению министра внутренних дел..., л. 32, 36]. Но особое беспокойство властей вызывали частые заболевания оспой. Так, в Ильинском приходе в 1813 г. из 109 человек 22 умерли от оспы, в Троицкой церкви из 83 человек – 11 [Метрические книги..., л. 463–485]. Для сокращения смертности от этого заболевания правительство стремилось распространить оспопрививание на территории всей империи. В Сибири первый подобный опыт относился к 1771 г., когда было привито 69 человек, однако успеха такие мероприятия не имели: население относилось к ним настороженно из-за сложившихся предрассудков.

Таким образом, приведенные примеры свидетельствуют о значительном масштабе потенциала архивных документов в освещении проблематики экологической истории Прииртышья в период XVIII – начала XIX вв., позволяя оценить условия жизни местного населения и возможности его приспособления к окружающей среде.

Список литературы

- Дозорная книга Тарского уезда 1701 г. // РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1182.
Книги по ревизиям (о числе душ, оброчных статьях и о доходах с них). Тобольская губерния, по 4-й ревизии // РГИА. Ф. 558. Оп. 2. Д. 274.
Метрические книги актовых записей церквей // ИАОО. Ф. 16. Оп. 2. Д. 49.
Отчет по управлению Западной Сибири за 1851 г. // ИАОО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 3126.
По отношению министра внутренних дел о рассмотрении донесения Тобольской врачебной управы о способах со стороны земской полиции для прекращения сибирской язвы // ИАОО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 65.
Сведения от гражданского губернатора о посевах и урожае хлебов // ИАОО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 130.
Кабакова Н.В. Формирование населения южных уездов Тобольской губернии в конце XVIII – первой половине XIX вв. Омск: Изд-во СибАДИ, 2008. 216 с.

А.В. Кисагулов¹, М.Ю. Баранов²

¹Институт экологии растений и животных УрО РАН, Екатеринбург

²НПО «Северная археология-1», Нефтеюганск
akis9119@gmail.com, baranovm73@inbox.ru

АРХЕОЗООЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ИЗ ПОСЕЛЕНИЯ ПРИОБСКИХ ОСТЯКОВ «УРОЧИЩЕ БАЛА 1» XVII–XIX ВВ. ARCHAEOZOOLOGICAL MATERIALS FROM THE SETTLEMENT OF THE OB OSTYAKS BALA 1 SITE IN THE 17TH – LATE 19TH CENTURY

A.V. Kisagulov¹, M.Y. Baranov²

¹Institute of Plant and Animal Ecology UB RASciences, Yekaterinburg

²Research and Production Association “Northern Archaeology-1”, Nefteyugansk

Работа выполнена в рамках государственного задания Института экологии растений и животных УрО РАН № АААА-А19-119031890086-0.

The article presents the results of a study of osteological materials from the settlement of Bala 1 site. It was a winter Khanty settlement, which functioned as a coaching inn and a post station. This settlement was located on the winter way of the Samarovsky yam that united the European part of Russia with the towns in the northern Tobolsk region. It was found out that the species composition of bone remains is more similar to Russian cities and it differs from the species composition in the indigenous settlements. It was established the predominance of cattle. The second most common species was the horse, and the third was the reindeer. It was discovered the milk and meat orientation of the economy. Bones of savage animal species are represented by single finds. A similar species composition can be explained by the cultural interaction of the indigenous population with the Russian population from the 17th to the late 19th century.

В работе представлена характеристика костных остатков из раскопок археологического поселения «Урочище Бала 1» – хантыйского поселения, функционировавшего в качестве постоянного двора, расположенного на зимнем пути Самаровского яма, связывавшего Европейскую Россию с городами Тобольского Севера в XVII–XIX вв. В припойменных районах рек Оби и Иртыша складывается приречно-таежный хозяйственный комплекс, связанный с оседлостью, подводной повинностью, товарным рыболовством, промыслом дичи и мелкого зверя, собирательством. Памятник расположен в Ханты-Мансийском районе ХМАО - Югра, на правом берегу р. Обь, район села Селярово. Обработано около 2 000 единиц костных остатков, определение производилось с помощью эталонной коллекции музея ИЭРЖ УрО РАН.

Всего найдено 1875 костных остатков, из них таксономическая принадлежность установлена для 1785 костных остатков (табл. 1). Кости птиц и рыб до вида не определялись. Представленные результаты свидетельствуют о преобладании домашних животных (83%) над промысловыми видами.

Таблица 1. Таксономический состав костных остатков

Вид	кол-во	%
Крупный рогатый скот – <i>Bos taurus</i>	703	39%
Лошадь – <i>Equus caballus</i>	345	19%
Мелкий рогатый скот – <i>Capra hircus</i> et <i>Ovis aries</i>	64	4%
Северный олень – <i>Rangifer tarandus</i>	194	11%
Свинья – <i>Sus scrofa domestica</i>	2	0,1%
Собака – <i>Canis familiaris</i>	183	10%
Заяц-беляк – <i>Lepus timidus</i>	12	0,7%
Медведь – <i>Ursus arctos</i>	12	1%
Волк – <i>C. Lupus</i>	11	0,6%
Лисица – <i>Vulpes vulpes</i>	8	0,5%
Песец – <i>V. lagopus</i>	1	0,1%
Лось – <i>Alces alces</i>	19	1%
Птицы – <i>Aves</i> indet.	137	8%
Рыбы – <i>Pisces</i> indet.	94	5%
Всего определенных	1785	100%

В материалах доминируют остатки крупного рогатого скота (39%), представляющие собой кухонные отбросы. Взрослые особи составляют 46% от всех забитых животных. В пищу употреблению преимущественно туловищный отдел. Животных разводили для получения мяса и молока. Второе место по численности составляют кости лошади (20%). Около половины особей младше 7 месяцев, треть – взрослые особи старше 3,5 лет. Найдены единичные зубы старых особей. Высокая доля костей молодых особей может свидетельствовать об употреблении конины. В популяции преобладали особи мелкого и среднего роста (120-144 см в холке, рост восстановлен по методике Витта, 1952), которые соотносятся с современной приобской лошадью. Выделяется скелет крупного коня ростом 152-160 см в холке. Ниже приведены размерные классы современных и аборигенных лошадей [Витт, 1952; Рогалевич, 1939; Кокорина, 2016] (табл. 2).

Третьим по численности видом млекопитающих является северный олень (11% от всех видов). Определено 5 взрослых особей старше 2 лет и 2 молодых особи младше года. Костные остатки фрагментированы, представлены все отделы скелета, часть рогов отрублены от черепа. Кости туловища и конечностей представлены в примерно равной доле. Доля костей мелкого рогатого скота незначительна, составля-

ет до 4%. Кости представлены фрагментарными остатками, являясь кухонными отбросами. Анализ показал превалирование взрослых особей (более 60%), что свидетельствует о том, что животных содержали ради молока и шерсти. Костные остатки свиньи единичны, что не указывает на их разведение.

Таблица 2. Размерные характеристики лошадей

Размерный класс	Высота в холке, см	Лошади Балы 1
Крупные	152-160	1
Рослые	144-152	1
Средние	136-144	3
Малорослые	128-136	3
Мелкие	120-128	2
Приобская порода, пер. треть XX в.	134	
Приобская порода, современное состояние	148	

Доля собак составила 11%, представлены все отделы скелета. Кости не несут следов обработки и повреждений, принадлежат павшим особям. Восстановлены приблизительные прижизненные размеры собак [Нагсourt, 1974]. Рост в холке составлял 49-54 см, вес 11-14 кг. Туземные собаки соразмерны современной западносибирской лайке, значительно уступая ей по весу (18-23 кг).

Кости диких видов млекопитающих немногочисленны (4% от всей коллекции). Крайне незначительную долю составляют костные остатки лося (1%), что довольно неожиданно, учитывая расположение поселения на путях современных сезонных миграций лося. Единичны кости зайца-беляка (1%), медведя (1%), волка (0,6%), лисицы (0,4%), песца (0,1%). Ряд костей и рогов использовались в качестве орудий (лощила из фрагментов трубчатых костей и рёбер, резак для выделки растительного волокна, проколки, наконечники стрел из рогов оленя) и в досуговой жизни (биты для игры в бабки и маховичковые игрушки из фаланг, пуговицы из рога, рукоятки столовых приборов и миниатюрные поделки из кости, варган из подъязычной кости лошади).

В ходе раскопок выявлены некие следы языческой обрядовой практики. Найдено захоронение собаки с отсечёнными нижними частями лап, уложенной на спину, головой на юго-восток, перекрытое слоями бересты. Поскольку памятник принадлежит смешанному населению, для выяснения значения ритуала неизбежно обращение к материалам как финно-угорской, так и северорусской этнографии, сохранившей некоторые ранние обрядовые элементы. В восточнославянской этнографии известна группа обрядов, требовавшая умерщвления собаки, посвящённых божествам смерти и подземного мира, поводом для которых послужило некое общественное бедствие – эпидемия, голод, неурожай, эпизоотия [Макаров, 1987]. В основаниях очагов выявлены закладки черепов лисиц, нижних частей ног коровы, что возможно трактовать как следы строительных жертв для обеспечения благополучия жителей дома. В угорской этнографии известны обряды подобных жертвоприношений, полагавшихся Найми - Огня женщине и Мых Анки - Матери Земли [Салымский край, 2000, с.146].

Подробная видовая идентификация птиц не производилась, однако возможно выделить кости лебедя, гуся, различных уток (всего 8% от всех костей). Кости рыбы составили 5%, из них треть принадлежат щуке.

Для выявления особенностей хозяйственной структуры ниже приведено соотношение домашних видов, выявленное на синхронных памятниках русского и аборигенного населения Западной Сибири [Косинцев, Морозов, Терехова, 1988; Лобанова, Кардаш, 2014, 2018] (табл. 3).

Видно, что для аборигенных поселений характерно преобладание северного оленя, наличие собак и практически отсутствует домашний скот. Для русских поселений характерна высокая доля крупного рогатого скота и свиньи. Состав стада и промысловых видов на поселении Бала 1 отличается от аборигенных памятников, что, возможно, объясняется русским культурным влиянием. В хозяйственной деятельности жителей поселения «Урочище Бала 1» скотоводство занимало основную позицию, в то время как охота на дичь играла второстепенную роль. Небольшой про-

цент рыбы обусловлен плохой сохранностью костного материала. В слое встречены скопления чешуи, а многочисленные находки неводных грузил и этнографические данные свидетельствуют о высокой роли рыболовства.

Таблица 3. Видовой состав в слое русских и аборигенных поселений

Вид	Бала I	Аборигенные поселения		Русские поселения				
		Монкысь урий	Усьь Полуий	Старотуруханск, посад, XVII–нач. XVIII в.	Старотуруханск, крепость, XVIII–нач. XIX в.	Березовский кремль XVIII в.	Березовский посад XVIII в.	Каренин остров XVIII в.
КРС	47%	-	<0,1%	63%	76%	51%	50%	36%
Лошадь	23%	-	-	4%	0,1%	0,1%	2%	7%
МРС	4%	-	<0,1%	2%	4%	2%	1%	38%
Северный олень	13%	93%	87%	20%	4%	5%	38%	-
Свинья	0,1%	-	0,3%	5%	16%	41%	8%	6%
Собака	12%	7%	13%	5%	0,1%	0,2%	2%	-
Кошка	-	-	-	0,2%	-	0,02%	-	-
Всего экз.	1491	1138	8197	1232	1460	5453	1309	158

Список литературы

- Витт В.О. Лошади пазырыкских курганов // Советская археология. 1952. Т. 16. С. 163–205.
- Кокорина Н.В. Динамика поголовья и организация племенной работы с приобской породой лошадей в период от начала коллективизации до 60-х годов XX столетия // Аборигенные породы лошадей: их роль и место в коневодстве Российской Федерации. Ижевск: ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА, 2016. С. 61–67.
- Косинцев П.А., Морозов В.М., Терехова Л.М. Млекопитающие в системе природопользования средневекового населения Западной Сибири // Современное состояние и история животного мира Западно-Сибирской низменности. Свердловск: Изд-во УрО АН СССР, 1988. С. 52–64.
- Лобанова Т.В., Кардаш О.В. Костные остатки животных в ритуально-обрядовых комплексах городка Монкысь урий // Археология, этнография и антропология Евразии. 2018. Т. 46. № 2. С. 131–139.
- Лобанова Т.В., Кардаш О.В. Хозяйственные, бытовые и ритуальные аспекты жизнедеятельности населения Полуийского мысового городка (по результатам анализа археозоологической коллекции) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2014. Т. 3. № 59. С. 46–59.
- Макаров Н. А. Жертвенный комплекс конца XII — начала XIII в. на Каргополье // КСИА. Вып. 190. М.: Издательство Москва: Наука, 1987.
- Рогалевич М.И. Приобская лошадь // Конские ресурсы СССР. М.: Сельхозгиз, 1939 С. 369–378. Салымский край. Екатеринбург: Изд-во «Тезис», 2000. С. 146
- Harcourt R.A. The dog in prehistoric and early historic Britain // J. Archaeol. Sci. 1974. Т. 1. № 2. С. 151–175.

А.А. Крих, И.В. Чернова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
krih_aa@mail.ru, ChernovaIV@omsu.ru

ВОДНЫЕ РЕСУРСЫ В СТРАТЕГИЯХ ОСВОЕНИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РУССКИМИ: СРЕДНЕЕ ПРИИРТЫШЬЕ XVII–XIX ВВ. THE WATER RESOURCES IN THE RURAL DEVELOPMENT STRATEGIES BY SIBERIAN PEASANTS: THE MIDDLE IRTYSH REGION IN THE 17TH – EARLY 20TH CENTURIES

А.А. Krikh¹, I.V. Chernova²
Dostoevsky Omsk State University

Исследование поддержано грантом РФФИ № 19-09-00487 «Древняя традиционная и модернистская: этнографическое изучение стратегий освоения пространства сельских территорий юга Западной Сибири»

At the initial stage of the colonization and settlement of Siberia by the Russian population, the hydrographic network was crucial for the formation of new settlements. In the northern part of the Middle Irtysh region, after the construction of the Tara ostrog, a network of the settlements with a